Подарок. Часть 1

Что меня очаровывает в женихе моей сестры, так это то, что он тайно занимается боксом. Он сражается под землей, в какой-нибудь темной, изолированной комнате; драки с мужчинами, раздетыми до пояса, с поднятыми кулаками и рычанием на губах. Это образ, о котором я часто думала по ночам, пока тлеющие угли в моем камине медленно гасли. Я не уверена, что это за чувство. То, что они делают друг с другом, — чистая жестокость, действие почти плотское по своей природе, и когда я думаю об этом, я сжимаю свои бедра вместе, подавляя какую-то боль, которую не могу диагностировать.

Барон предполагает, что никто не знает, но я видела его окровавленные суставы за ужином. Видела, как он вздрагивает, когда моя сестра хватает его за ладонь, пока они вальсируют, кружась по гостиной, как стайка птиц. Его глаза покрыты синяками, и каждый раз, когда наши взгляды встречаются, они горят, как тлеющие угли.

Что меня очаровывает в женихе моей сестры, так это то, что он всегда наблюдает за мной. Когда остальные удаляются играть в карты или бадминтон, мы садимся вдвоем. Не близко, но достаточно близко. Толстые слои моей юбки шелестят о его штанины, и когда моя перчатка обнажает тонкую кожу моего запястья, Барон кажется… голодным.

Наша беседа всегда глубока и интимна — он любитель литературы, и минуты превращаются в часы, когда мы обсуждаем любимые отрывки и стихи. Его темные волосы вьются и слегка растрепаны, и мне хочется прижать руки в перчатках к прядям.

Что пленяет меня в женихе моей сестры, бароне, так это то, что он должным образом обручен с ней, но ночью прислал мне тайное послание. Записку с просьбой встретиться с ним здесь. И вот затемненная гостиная, в которой я читала с розовыми щеками, с клиентурой, предпочитающей скандальные страницы. Я сижу далеко в углу, в самой темной нише, рядом с ревущим огнем. Мои перчатки были сняты из-за жары, и мои пальцы свободно сгибаются. Когда он приходит, он тяжело дышит; рубашка наполовину расстегнута, обнажая скандальные несколько дюймов груди. Там темные волосы, вьющиеся, как у него на голове, и я снова чувствую эту боль.

«Ты…» спрашиваю я, пораженная тем, что костяшки пальцев у него покраснели. «Ты идешь оттуда? Заниматься боксом?»

Барон грустно усмехается, и мое сердце трепещет. «Я знал, что ты это поняла» говорит он. "И да. Иду." Он сажится рядом со мной — практически на мне, по крайней мере, так кажется. Его бедро прижимается к моему, бедро к бедру, плечо к плечу. Я застыла от желания, и его темные глаза не отходят далеко от моих губ.

"Почему ты это делаешь?" Я спрашиваю. «И зачем ты меня сюда привел? Ты же знаешь, что это не… это неправильно».

У меня под юбками что-то шевелится, слабый шорох, и я сначала не могу понять. Я опускаю взгляд, но мои мысли прерывает голос Барона. «Посмотри на меня, Алиса».

И я так и делаю, мое тело действует на каком-то биологическом инстинкте. Барон сжимает мою ладонь, голая кожа к голой коже, и мое тело кажется миллионом крошечных лучей света. Он мягко поворачивает её, подносит к губам. Под моей юбкой Барон скользит своими сильными, грубыми пальцами по моему голому колену.

Я ахаю, потому что ничего не могу с собой поделать, и губы Барона дергаются в свете костра.

«Я делаю это, потому что это заставляет меня чувствовать себя живым», — хрипит он. «И я привел тебя сюда, потому что не могу перестать думать о тебе. Он прижимается губами к внутренней стороне моего запястья. «Я привел тебя сюда, потому что мне нужно было уединенное место, чтобы сделать это». Еще одно прикосновение его губ, на этот раз более твердое, и его рука скользит под мою нижнюю юбку. Мимо моей подвязки и верхушек моих чулок. Там никогда раньше не была мужская рука.

Хотя я… думала об этом.

Думала об этом так же, как думала о боксе.

"Что ты задумал?" — спрашиваю я дрожащим голосом. Язык барона высовывается и горячо и влажно облизывает внутреннюю сторону моего запястья. Я издаю звук, что-то первобытное, и он оглядывается. Комната почти пуста, и посетители кажутся отвлеченными, но все же. Мы на публике. С женихом моей сестры.

«Молчи, моя дорогая», — говорит он, целуя и облизывая мое запястье, пока его пальцы погружаются в океаны ткани, окружающие мою самую секретную область. «Видишь ли, на днях я кое-что понял». Два пальца приземляются на область, которую я обнаружила прошлой ночью. Маленькая кнопка, которая заставляла меня подпрыгивать, когда я касаюсь ее.

Барон не касался ее… он легко, нежно кружил вокруг нее. Словно это был нежный бутон, который вот-вот распустится.

«Я понял, что совершил ужасную ошибку, потому что обручился не с той сестрой». Его улыбка была широкой и любящей, и я широко улыбаюсь в ответ. «И у меня есть идея, план, как изменить ход нашей ситуации, но я хотел сначала дать тебе кое-что. Подарок. Чтобы ты увидела, каким мужем я буду для тебя».

Глаза барона закрываются, когда он снова целует мою пульсирующую точку — целует глубоко, языком кружит. В то же время его пальцы усиливают давление, двигаясь под моими пышными юбками, и кажется, что комната накренилась. Или кружит. Мое дыхание учащается, и я чувствую, что бегу куда-то, но не вижу финишной черты.

«Я не жду многого, — говорю я, флиртуя, — я просто жду, что мой муж будет любить меня так же сильно, как он любит книги. И, конечно же, позволить мне перевязать его боксёрские раны». Барон посмеивается над моим запястьем, но затем пронзает меня жадным взглядом. Держа его, его язык влажно скользит по моему запястью, пальцы работают быстро. «Ну и что… — я сейчас задыхаюсь. — Какой подарок ты имел в виду?»

Барон смело наклоняется вперед, целуя выпуклость моей груди над корсетом. Один, два, три поцелуя, и мне приходится проглотить высокий стон. Финишная черта, обрыв, все, к чему я мчусь, кажется… появляется. Быстро. Губы барона скользят вверх по выпуклости… вверх по моему горлу… вдоль челюсти. Он пахнет мускусом. Кровью. Как мужчина и пот.

«Удовольствие, дорогая» говорит он, скребя мне в ухо, и я… я… кончаю. Извиваясь, как электрический провод, цепляясь за рубашку, воя в плечо. Это чувство лучше, чем книги, танцы, музыка и лунный свет. Ощущение… неописуемое. Чистый экстаз. Когда я, наконец, отстраняюсь, его рот оказывается в дюйме от моего, отражаясь на моих губах. Такой красивый, что я могла бы заплакать. «Если мы поженимся, Алиса, я буду дарить тебе этот подарок каждый день твоей жизни. Так часто, как ты попросишь об этом. Я обещаю»

«Могу я сделать это для тебя?» неуверенно спрашиваю я. Он грубо сглатывает, глаза темнеют.

"Да, моя дорогая. Да, можешь. Мы сможем сделать это вместе, я обещаю».

http://erolate.com/book/302/9392